

Савва, еп. Жичский. Какое значение имеет для Церкви лишение священнического сана духовных лиц, когда таковое является последствием решения гражданского суда? // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 4. С. 737–753 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Къ вопросу о компетенціи судовъ государственнаго и церковнаго по преступленіямъ духовныхъ и монаше-ствующихъ лицъ.

(Продолженіе).

И.

Преступленія и проступки духовныхъ лицъ и каноническія правила, по которымъ они караются.

Преступленія свѣтскихъ лицъ, которыя караются духовной властью за содѣланный грѣхъ, согласно канонамъ церкви наказуются отлученіемъ. Свѣтскій человекъ этимъ какъ бы призывается на правый путь, къ тому, чтобы стѣлаться послушнымъ сыномъ церкви. Собственно говоря, это не наказаніе, а призывъ къ покаянію, посту, молитвѣ и къ совершенію добрыхъ дѣлъ, чѣмъ только и можно заслужить прощеніе и пріобрѣсти благоволеніе церкви. А при смерти, какое бы преступленіе установленный ни совершить, если онъ покается, церковь удостоиваетъ его пріобщенія св. Тайнъ и христіанскаго погребенія (1 Всел. Соб. кан. 13, Карф. 7, Григ. Нисск. пр. 5). Этому постыдннго церкви лишаетъ только упорныхъ грѣшниковъ, которые не захотѣли даже въ часъ смерти примириться съ церковью. Точно также церковь отказываетъ въ погребеніи всѣмъ, сознательно пріобѣгающимъ къ самоубійству (Тимоф. Александр. 14 канонич. отвѣтъ и 178 кан. Номоканона въ Вел. Трѣбл.).

Иной разъ нѣкоторыхъ предають анаемъ или совершенно отлучаютъ отъ церкви. Эту кару церковь налагаетъ только за наиболѣе тяжкія преступленія, притомъ, въ исключительныхъ случаяхъ, основываясь на свяц. писаніи (Матѣ, XVIII, 17; 1 Кор. V, 5; Тим. I, 20).

Совсѣмъ иначе церковь смотритъ на преступленія духов-

ныхъ лицъ. Преступленія, совершаемыя духовными лицами могутъ касаться или ихъ церковной дѣятельности исключительно, или общихъ обязанностей, коими связать каждый христіанинъ. Духовныя лица не только призываются къ покаянію, какъ свѣтскіе люди, но подвергаются болѣе строгимъ наказаніямъ. И чѣмъ значительнѣе преступленія духовныхъ лицъ, тѣмъ болѣе тяжкія кары, чѣмъ къ свѣтскимъ людямъ, къ нимъ примѣняются. Когда не помогаютъ болѣе легкія и поствѣдовательныя мѣры, тогда духовныя лица лишаются ввѣреннаго имъ мѣста служенія и священническаго сана. Затѣмъ, ихъ передаютъ въ руки государственной власти, чтобы судить ихъ, какъ простыхъ правонарушителей. За первое нарушеніе, наз. „гресиме“, виновные подлежатъ внутреннему суду церкви, дѣйствующему увѣщаніями и внушеніемъ. За другія же правонарушенія, являющіяся преступленіями въ собственномъ смыслѣ, виновные подлежатъ формальному вѣншему суду церкви. Что касается священнослужителей, то въ правовыхъ источникахъ церкви упоминаются слѣд. правонарушенія: когда клирикъ, однажды отказавшись отъ Христа и креста, вторично приметъ отъ кого-нибудь рукоположеніе и посяетъ, съ нимъ стѣдуетъ имѣть общеніе, какъ съ міряниномъ. (Ап. пр. 62)¹⁾; когда какое-нибудь духовное лицо установленнымъ порядкомъ будетъ лишено сана, но осмѣлится самовольно, не смотря на запрещеніе, исполнять церковныя требы (Ап. пр. 28); когда епископъ въ чужой епархіи безъ надлежащаго разрѣшенія рукополагаетъ клириковъ (Ап. пр. 35); когда какой-нибудь клирикъ безъ дозволенія епископа отслужитъ литургію въ молебныхъ, находящихся при домахъ или при какомъ-нибудь храмѣ (Трул. соб. пр. 31, 59); когда священнослужитель не отправляетъ службы по уставу, а самовольно уклоняется, внося новшества (Трул. Соб. 28, 32, 81); когда священникъ самовольно оставляетъ мѣсто служенія въ одной церкви и безъ разрѣшенія церковной власти переходитъ въ другую (Ап. пр. 14, 15, 16):

¹⁾ На каждое изъ указанныхъ преступленій можно привести нѣсколько каноническихъ правилъ, мы же ограничимся только однимъ, по коимъ въ толкованіяхъ легко найти другія нормы касающіяся и этого предмета. См. прав. Церк. право д-ра Н. Милана, стр. 463—480, изд. 1896 г.

когда епископъ рукоположенъ, но не желаетъ принять пощение о ввѣренной ему паствѣ и отправлять служебныхъ обязанностей (Ап. пр. 17); когда священнослужитель не заботится о клирѣ и не поучаетъ народъ благочестію (Ап. пр. 58); когда духовникъ нарушить святость тайны исповѣди, сообщивъ тайну третьему лицу (Карѣ. пр. 132), т. е. неповѣдующій откроетъ тайну, повѣренную ему на исповѣди. Существуетъ правило, по которому за это духовникъ подлежитъ трехгодичному запрету и долженъ ежедневно класть по ста поклоновъ. Въ церковной практикѣ есть случаи, когда одинъ игуменъ за это былъ разстриженъ. Изъ вышеприведеннаго правила Карѣагенскаго Собора видно, что за это могла быть примѣнена и болѣе тяжкая кара: когда клирикъ не экономитъ или не сохраняетъ церковнаго имущества и употребляетъ его въ свою личную пользу (Ап. пр. 38); когда духовное лицо занимается посторонними дѣлами, не имѣющими ничего общаго съ священнослуженіемъ и тѣмъ уклоняется отъ своихъ прямыхъ обязанностей (Ап. кан. 6, 81, 83); когда клирикъ носить одежду не приличествующую его духовному сану (Трул. пр. 27, 62, 96); когда клирикъ причастенъ къ государственной измѣнѣ (Ап. пр. 84); когда клирикъ замѣшанъ въ заговоръ противъ высокопоставленныхъ лицъ (4 Всел. Соб. пр. 18); когда кто-нибудь изъ клириковъ нарушаетъ данную клятву (Ап. пр. 25); когда духовное лицо совершаетъ святотатство, т. е. безъ разрѣшенія беретъ изъ церкви воскъ или деревянное масло (Ап. пр. 72, 73); когда оскорбляютъ святыню (Номокан. I, г. V, 1); когда клирикъ клеветаетъ или недобросовѣстно обвиняетъ кого-нибудь (Ап. пр. 55, 56); когда онъ совершилъ кражу или былъ соучастникомъ (Ап. пр. 25); когда какимъ бы то ни было путемъ совершилъ убійство (Ап. пр. 65); когда вступить съ кѣмъ-нибудь въ драку (Ап. пр. 27, 65); когда совершилъ прелюбодѣяніе (Ап. пр. 48, 61); когда совершилъ блудъ (Вас. Вел. пр. 3, 22, 23); когда предается нѣянетву (Ап. пр. 42, 43); когда пускается въ непристойное веселье (Трул. 50); когда кто изъ клириковъ содержитъ корчму (Трул. кан. 9); когда кто посѣщаетъ явно неприличные мѣста (Трул. кан. 24) и т. д. и т. д.

Но, кромѣ приведенныхъ нами возможныхъ правонарушений, упоминаются еще четыре самыхъ тяжелыхъ преступ-

ленія, а именно: 1) „апостазія“—отпаденіе, когда кто-нибудь отречется отъ христіанской вѣры и перейдетъ въ другую нехристіанскую. Это можетъ произойти изъ страха или по доброй волѣ, за что полагается самая строгая церковная кара (Вас. Вел. пр. 73; Григ. Нисс. пр. 2; Ап. кан. 62; Анкир. пр. 1, 2; Петра Александр. пр. 10); 2) ересь—намѣренное и упорное отрицаніе какого-либо догмата, признаваемаго церковью. За ересь церковь предастъ анаѳемѣ (Вас. Вел. пр. 1; II всел. соб. пр. 6; IV всел. соб. пр. 14); 3) расколь. Онъ бываетъ двухъ видовъ. Въ канонахъ опредѣляются кары, соотвѣтственно степенямъ отступленія отъ установленныхъ церковныхъ правилъ (Вас. Вел. кан. 1; Ап. кан. 31; Гастр. кан. 6; Антиох. 5; Карѣ. 10, 11; Перв. и Втор. Соб. пр. 13, 14, 15); 4) симонія—это самое страшное, тягчайшее преступленіе противъ церкви. Оно выливается въ форму торговли божественной благодатію священства. Преступленіе это получило названіе отъ имени нѣкоего Симона, который за деньги хотѣлъ получить отъ Апостоловъ благодать священства. Понятно, за этотъ грѣхъ всякій отлучается отъ церкви. (Дѣян. Апост. VIII, 18—19; IV всел. соб. пр. 2; Помокал. 1—24; Григ. пр. 4, 17; его же посл. пр. 26; Ап. кан. 30).

Указанныя нами преступленія, а также многія другія, нами не указанныя, особенно опасными являются для людей упорныхъ и несправимыхъ, ибо неизбежно влекутъ за собой тяжесть строгихъ послѣдствій даже для всѣхъ тѣхъ, кто по неосторожности или недостаточному вниманію не оберегаетъ себя отъ подобныхъ правонарушеній. Наказаніемъ за нихъ является и такая строгая мѣра, какъ лишеніе священническаго сана, что будетъ видно изъ дальнѣйшаго перечисленія карательныхъ мѣръ.

Кромѣ того, въ связи съ приведенными канонами, существуетъ еще нѣсколько степеней каръ, соотвѣтственно роду и тяжести перечисленныхъ преступленій. Смотря по дѣли, во всѣхъ карахъ, коимъ подвергаются духовныя лица, замѣтна извѣстная послѣдовательность, имѣющая своей задачей исправленіе нарушителя или наказаніе въ собственномъ смыслѣ.

По канонамъ восточно-православной церкви и церковнымъ законамъ Сербской церкви различаются семь степеней наказанія.

Первой карательной мѣрой служитъ наоминаніе. Оно со-

стоитъ въ разъясненіи виновному его прямыхъ обязанностей. Эта мѣра примѣняется къ духовнымъ лицамъ, не только, какъ къ таковымъ, но и какъ къ гражданамъ государства, но совершеніи и въ предупрежденіе хотя бы и маловажныхъ проступковъ. Этимъ выясняется значеніе правонарушенія и тѣ нежелательныя послѣдствія, которыя ожидаютъ виновнаго, если оный не исправится. Но канонамъ, напоминаніе можетъ повторяться два и три раза, послѣ чего слѣдуетъ болѣе тяжкая мѣра наказанія. (Ап. пр. 31; II всел. соб. пр. 6; IV всел. соб. пр. 18; Трул. пр. 31, 34; Гангр. пр. 6; Сардик. пр. 14; Антиох. 5; Карө. пр. 10; I-II соб. пр. 13, 15 и далѣе).

Въ 1890 году новымъ церковнымъ закономъ у насъ впервые введено напоминаніе, какъ мѣра наказанія, которая заносится въ штрафной журналъ и сопровождается уплатой штрафа по таксѣ.

Второй степенью наказанія является внушеніе, которое встрѣчается въ древнѣйшихъ церковно-правовыхъ источникахъ. Въ первые вѣка христіанства внушеніе неисправимымъ дѣлалось епископами и соборами. Когда давали внушеніе соборъ, то на это смотрѣли какъ на кару болѣе значительную сравнительно съ обычнымъ—или епископскимъ. Нерѣдко внушеніе дѣлалось публично. Позже, на основаніи церковно-каноническихъ установленій, внушенія дѣлаются подлежащей властью всѣмъ тѣмъ, кто не хотѣлъ или не умѣлъ воспользоваться для исправленія болѣе мягкой карой—напоминаніемъ. Внушенія не повторяются. А къ упорнымъ и неисправимымъ примѣняются послѣдующія мѣры, необходимыя для ихъ исправленія (IV всел. соб. пр. 19; Трул. пр. 8; Антиох. пр. 25; Сардик. пр. 13).

Третья мѣра наказанія—снѣтимиа или вѣриге, удаленіе отъ мѣста служенія на нѣкоторое определенное время. Въ первыя времена виновные, подвергнутые этой карѣ, проводили срокъ наказанія въ мѣстѣ жительства епископа подъ его личнымъ надзоромъ. Позже, нащли болѣе удобнымъ такъихъ виновныхъ отправлять въ монастыри. Ихъ ссылали туда, чтобы выдержать приговоръ подъ непосредственнымъ надзоромъ монастырскаго начальства, гдѣ опредѣляемый жить, строго соблюдая монастырскій уставъ, проводя большую часть времени въ молитвѣ, поклонахъ и богослуженіи (Ап. пр. 12, 13, 16, 32, IV всел. соб. пр. 5, Карө. пр. 11, 29).

Четвертый видъ наказанія — устраненіе отъ должности лицъ, несущихъ административныя обязанности. Такое устраненіе можетъ длиться мѣсяць и самое большее — годъ.

Пятая мѣра — перемѣщеніе. Она примѣняется, когда въ случаѣ несправнаго поведенія и предосудительныхъ дѣлъ, духовному лицу невозможно сохранить за собой достаточнаго авторитета (Ап. пр. 81; IV^е всел. соб. пр. 3).

Шестая мѣра наказанія — запрещеніе священнослуженія. *Запрещеніе по канонамъ бываетъ временное и постоянное.* Первое обыкновенно примѣняется, когда виновный совершилъ какой-либо проступокъ въ исполненіи священнослуженія. Такое наказаніе можетъ длиться отъ мѣсяца до одного года. Запрещеніе имѣеть мѣсто на все время производства судебного слѣдствія надъ духовнымъ лицомъ, которое обвиняется въ такомъ преступленіи, за какое въ случаѣ обвиненія можетъ послѣдовать лишеніе сана. Здѣсь срокъ запрещенія является неопредѣленнымъ. Въ обоихъ случаяхъ запрещенія, лицо духовнаго званія имѣеть право на извѣстную часть приходскаго дохода.

Второе запрещеніе — постоянное. Оно почти равняется лишенію сана. Это наказаніе полагается за продолжительную несправность въ исполненіи служебныхъ обязанностей, а въ особенности за непристойное поведеніе, нарушеніе порядка и дисциплины въ церкви, и вообще, когда лицо священническаго сана остается несправимымъ постѣ примѣняемымъ къ нему вышеперечисленныхъ нами постепенныхъ мѣръ наказанія или доведеть себя до такого состоянія, что никакимъ поканіемъ невозможно искупить всѣхъ грѣховъ и заслужить право на совершеніе священнодѣйствія. Священникъ, приговоренный къ такой мѣрѣ наказанія сохраняетъ священническое званіе, оставаясь священнослужителемъ только по имени безъ права священнодѣйствія (Ап. пр. 54, 56, 57, 58, 59, 61, 63, 65, 69, 81, Трул. пр. 27, Антиох. пр. 5, Вас. Вел. пр. 56, 64, 65, 69, 72 и далѣе).

И, наконецъ, седьмая карательная мѣра — разстриженіе. Это лишеніе навсегда сана и права священнодѣйствовать. Выбѣтъ съ тѣмъ устраненный лишается права пользоваться имевшемъ и почестями священнослужителя. Эта наиболѣе суровая кара примѣняется къ лицу священническаго званія, которое впадо въ тягчайшее преступленіе противъ перво-

каноническихъ правилъ, оставаясь и постѣ всѣхъ постѣдовательныхъ мѣръ наказанія, упорнымъ въ своемъ заблужденіи, затрогивающемъ основы вѣры и церкви, напр. извращая ученіе о вѣрѣ и церкви, совершая симонію и др. грѣхи, какъ-то: разбойничество, убійство и иные безправственные дѣянія.

III.

Разногласія между гражданскими (свѣтскими) законами и церковными канонами или вопросъ о томъ, можетъ ли священникъ сохранить свой санъ въ случаѣ его осужденія гражданской властью.

Постѣ всего вышеизложеннаго, мы намѣрены теперь указать на разногласія между церковными правилами и законами государства, возникающія при осужденіи правонарушеній, совершаемыхъ лицами духовнаго званія.

Приговоры, произносимые по этимъ законамъ и правиламъ, стоятъ иногда въ противорѣчій между собой. Ибо, когда гражданскій судъ приговариваетъ какое-либо лицо духовнаго званія къ срочнымъ каторжнымъ работамъ, гражданская власть понимаетъ это по своему, полагая, что это лицо (по какому бы преступленію приговоръ ни состоялся) должно быть и по церковнымъ правиламъ лишено сана. Между тѣмъ, въ канонахъ и церковныхъ правилахъ съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени нельзя найти даже и намека на подобное лишеніе. Когда гражданскій судъ приговариваетъ кого-либо изъ духовныхъ лицъ: убійцу, разбойника, безправственнаго соблазнителя или измѣнника, открыто предавшаго свою родину, каковыхъ церковь согласно канонамъ не терпитъ въ своей средѣ, хотя иной разъ свѣтская власть и оправдываетъ ихъ въ виду нѣкоторыхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ,—церковная власть, повторяю, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставить ихъ безъ примѣненія къ нимъ высшихъ мѣръ наказанія.

Но когда духовное лицо, подобно каждому гражданину, какъ это часто случается, допуститъ въ отправленіи своихъ обязанностей нѣкоторые промахи вследствие ли незнанія своего дѣла, недостаточной внимательности или по твердому

убѣжденію, что такъ и слѣдуетъ, такъ что ущербъ дѣлу причиненъ не по злему намѣренію, а по легкомыслію. и возможно наверстать потерянное, то данное лицо не унизило своего священническаго достоинства настолько, чтобы невозможно было ему оставаться служителемъ алтаря и постъ того, какъ это лицо будетъ устранено отъ ввѣренной ему должности. Гражданская власть, осуждая за подобный проступокъ духовное лицо, находитъ нужнымъ лишить его сана и тѣмъ духовно уничтожаетъ его за то только, что данное лицо не въ силахъ было въ совершенствѣ управлять административныхъ обязанностей, хотя бы это лицо во всю свою жизнь оставалось достойнымъ гражданскомъ и священникомъ. Церковная власть по своимъ правиламъ не должна такъ поступать, пока не испробовано все возможное для исправленія, т. е. пока не примѣнены къ нему все мѣры послѣдовательныхъ наказаній, предписанныхъ церковно-гражданскими законами, и только постъ того, какъ данное лицо окажется неисправимымъ, церковь прибѣгаетъ къ строжайшей мѣрѣ наказанія—лишенію сана.

Далѣе, приведемъ неоспоримыя доказательства того, что духовные суды ни въ какомъ случаѣ не обязаны примѣряться съ рѣшеніями гражданской власти надъ лицами духовнаго званія, но призваны и гражданскими и церковными законами судить самостоятельно, безпристрастно и по совѣсти за исключеніемъ случая, когда духовное лицо за вопіющія злодѣянія осуждено на смерть. Въ ст. 170 законовъ о церковной власти очень опредѣленно указано, какъ духовной власти слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, когда духовныя лица за правонарушенія подлежатъ суду гражданской власти. „Когда компетентная гражданская власть осудитъ лицо духовнаго званія за какой-нибудь проступокъ, подлежащій епархіальный судъ независимо отъ того по полученіи приговора обязагъ пересмотрѣть дѣло и рѣшить, не учинило ли духовное лицо какихъ-либо правонарушеній, противорѣчащихъ его обязанностямъ въ качествѣ священнослужителя, и въ положительномъ случаѣ поступаетъ согласно ст. 96, пр. 1, этого закона“. И гражданская власть не должна вмѣшиваться.

Въ слѣдующей 171 ст. закона въ первой ея части повторяется то же, что и въ предыдущей. Во второй части ясно

и опредѣленно сказано: «епархіальный духовный судъ по роду и важности содѣяннаго рѣшаетъ, имѣло ли мѣсто въ данномъ случаѣ примѣненіе къ духовному лицу ст. 174 и 184 этого закона и, если эти статьи не были предусмотрѣны гражданскимъ судомъ, поставляетъ надъ осужденнымъ рѣшеніе по содержанию этихъ статей».

И такъ церковному суду въ томъ случаѣ, когда до его свѣдѣнія доходитъ приговоръ гражданского суда надъ лицомъ духовнаго званія, предоставлено право вновь рассмотреть дѣло и соответственно роду и важности содѣяннаго, вынести резолюцію: умѣстно ли и, если да, то какъ и насколько данное лицо за одно и то же дѣяніе должно быть каруемо и церковною властію. Небезынтересно отмѣтить, что духовный судъ никогда не пользовался этимъ правомъ по существу входить въ рассмотрение преступнаго дѣянія съ цѣлью выяснить, виновно ли данное лицо и предъ церковью настолько, что нельзя не дополнить положенную на него гражданскимъ судомъ кару еще и лишеніемъ сана. Въслѣдствіе этого неправильнаго пониманія закона въ нашей церкви и допускаясь грубыя и неправильныя ошибки, когда лишали сана лицъ, виновныхъ лишь въ легкомысліи и небрежности наравнѣ съ убійцами, фальсификаторами, грабителями и крайне безнравственными лицами. Поэтому, можетъ казаться, что церковь не дѣлаетъ различія между значительными и маловажными преступленіями, однаково приговаривая къ духовной смерти какъ тѣхъ, кто совершихъ правонарушеніе по ошибкамъ и небрежности, такъ и тѣхъ, преступленія коихъ дѣйствительно оскорбляютъ святость церкви.

Итакъ, гражданская власть не можетъ предрѣшать вопросъ о лишеніи сана духовныхъ лицъ. И если это до сихъ поръ у насъ допускалось, то, повторяю только благодаря неправильному примѣненію закона. Весьма странно и непонятно, что иногда совершенно невинный предъ церковью человекъ, безъ всякаго снисхожденія и размысленія о существѣ церковныхъ правилъ, только потому, что гражданская власть приговорила его на два или на три года каторжныхъ работъ, перѣдко за маловажное дѣяніе, карается духовной властію, какъ вѣроотступникъ, разбойникъ, измѣнникъ или человекъ, нравственно навшій, который за подобныя злодѣянія дѣйствительно заслуживаетъ лишенія

сава, присужденія къ каторгѣ или смертной казни. Въдѣ- осужденный и заключенный священникъ, подобно гражданскому чиновнику фактически лишается возможности исполнять службу и обязанности. Что же можно еще отъ него требовать? Последствиемъ приговора гражданского суда лишение сава является единственно въ томъ случаѣ, когда духовное лицо присуждается постѣднимъ къ смертной казни. Здѣсь духовный судъ какъ бы соглашается съ рѣшеніемъ гражданского суда, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Ясно, что, вынося духовному лицу строжайшій приговоръ, гражданская власть безусловно не въ правѣ претендовать на то, чтобы ея рѣшенію подчинилась и духовная власть, такъ какъ эта послѣдняя признапа церковью и гражданскими законами самостоятелно выносить свои рѣшенія, образуясь съ характеромъ и значеніемъ преступнаго дѣянія, и нигдѣ, ни въ гражданскихъ законахъ, ни въ церковныхъ правилахъ не встрѣчается, чтобы церковная власть по вопросу о лишеніи священническаго сава должна была бы удовлетворяться приговорами гражданского суда, за исключеніемъ, какъ сказано случая присужденія къ смертной казни. Объ этомъ въ законѣ сказано: „Осужденный на смерть священникъ, прежде всего лишается сава“ (1849 г. ст. V стр. 34).

Изъ сказаннаго очевидно, что духовная власть лишь въ одномъ случаѣ принимаетъ рѣшеніе гражданского суда, или вѣрнѣе говоря, при осужденіи на смертную казнь рассмотрение дѣла духовной властію не имѣетъ мѣста, такъ какъ виновный прежде всего лишается сава, а потомъ уже надъ нимъ приводится въ исполненіе этотъ страшный приговоръ.

Въ подтвержденіе вышеразвитыхъ положеній, приведемъ мнѣніе одного канониста, признаннаго и свѣтской властію, который очень опредѣленно говоритъ: „Наравнѣ съ непосредственнымъ внутреннимъ судомъ церкви надъ духовнымъ лицомъ, церкви принадлежить и формальное право производства слѣдствія, наложеніе наказанія: лишеніе сава, отлученіе и др., соотвѣтственно тяжести и сущности содѣяннаго преступленія“ (Прав. церк. пр. стр. 437, 479).

Тотъ же канонистъ ссылается и на другіе законы православныхъ автокефальныхъ церквей, которыя строго придерживаются этого каноническаго правила (Австр. § 29 изд.

1871 г., Греція, зак. ²⁶/_{IV}—1870 г. Россія, конц. уст. §§ 177—8). А что это такъ, видно изъ слѣдующаго примѣра, имѣвшаго мѣсто въ Россіи.

Въ брошюрѣ С. Кохомскаго „Тайна священства“, перепечатанной изъ журнала „Церк.-приходская школа“ описывается фактъ объ одномъ приходскомъ священникѣ, который былъ (обвиненъ) въ убійствѣ своего сосѣда, за что и былъ приговоренъ къ срочной каторгѣ. Священникъ лишенъ былъ всѣхъ правъ состоянія, но формально не разстриженъ, хотя отправление священнодѣйствія ему было запрещено. На 12 стр. этой брошюры сказано слѣдующее: „Лишеніе правъ состоянія—сюда входило запрещеніе о. Іоанну священнослуженія. Потому отъ него потребовали дать подписку въ томъ, что онъ не будетъ совершать богослуженія, какъ священникъ, ни благословлять, ни одѣваться въ священническую одежду. Онъ далъ въ этомъ подписку“. Но, когда предъ истеченіемъ срока наказанія выяснилось, что виновникъ этого злодѣянія—совсѣмъ другое лицо, священникъ постѣ продолжительныхъ каторжныхъ работъ снова вступилъ въ исправленіе своихъ прежнихъ обязанностей. Къ сожалѣнію, у насъ очень часто случается, что духовное лицо лишается сана безъ всякаго вниманія къ церкви и священническому достоинству. Для подтвержденія, приведемъ примѣръ изъ недавняго прошлаго. Младш. Михайловичъ, священникъ изъ прихода Каонскаго, апелляціоннымъ судомъ былъ присужденъ въ 1901 г. (д. 231) за различныя злоупотребленія къ восьмилѣтнему заключенію и вслѣдствіе этого приговора гражданскаго суда, былъ разстриженъ. Но 29 окт. 1907 г. (д. 37/313) шабацимъ мѣстнымъ судомъ установлена была его невповность и онъ былъ освобожденъ. Въ настоящее время дѣло это за № 145 подлежитъ разсмотрѣнію епископскаго Собора. Что теперь дѣлать? Какъ найти справедливый исходъ?

Что въ практикѣ нашей церкви раньше было тоже, что и въ русской, подтверждается рѣшеніемъ епископскаго Собора 1858 г., который на основаніи каноническихъ и государственныхъ законовъ, далъ слѣдующее разъясненіе по этому вопросу: „Объявляемъ, что гражданскій судъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло о лишеніи сана и обещивать, заслуживаетъ ли священникъ этого лишенія. Гражданскій судъ примѣняетъ другія наказанія, а право лишать сана остается

за духовной властію, которая вмѣстѣ съ разбирательствомъ о преступномъ дѣяніи независимо отъ приговора гражданскаго суда рѣшаетъ вопросъ, можетъ ли священникъ сохранить санъ или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ лишеніе сана происходитъ по установленному порядку”.

Таково компетентное мнѣніе епископскаго Собора, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. А что рѣшить епископскій Соборъ, на основаніи § 189 Уст. и ст. 16 и 19 гл. 20 законовъ о церковной власти, имѣетъ неопровержимую законную силу. И такъ какъ безъ благодати священства, берущей свое происхожденіе изъ Божественнаго источника, не могло бы быть и церкви, то очевидно, что какъ рукоположеніе, такъ и разстриженіе, являются строго каноническими установленіями и потому выносить резолюціи о лишеніи сана можетъ только церковная власть и на основаніи каноническихъ правъ.

Этого вопроса неоднократно касались и министерскія предписанія, на которыхъ мы остановимся.

Спустя пять лѣтъ послѣ разъясненія, преподаваемаго епископскимъ Соборомъ, 30 дек. 1863 г. (№ 3593) Министръ Народнаго Просвѣщенія въ руководствѣ для Консисторій говорить, что лицо духовнаго званія можетъ подлежать за одну и ту же вину суду, какъ гражданской, такъ и духовной власти. „Приговоры этихъ двухъ властей независятъ другъ отъ друга“ за исключеніемъ случая присужденія духовнаго лица къ смертной казни. „Тогда церковная власть до приведенія приговора гражданскаго суда въ исполненіе лишаетъ священника сана“. Значитъ, лишеніе сана предшествуетъ исполненію смертнаго приговора. Спустя еще четыре года въ 1867 г. 11 марта за № 479 Министръ Просвѣщенія, съ согласія Митрополита, по этому же предмету издастъ руководство для Консисторій: „въ случаѣ, когда духовное лицо по приговору свѣтской власти за злодѣяніи и позорящія преступленія лишено будетъ священническаго сана“ и т. д. Значитъ, духовная власть лишаетъ сана только за уголовныя преступленія, хотя бы подобнаго рода преступленія и не разсматривались гражданскимъ судомъ. Это видно изъ приведенныхъ нами министерскихъ инструкцій и § 243 уголовного закона: „Приговоренъ къ смертной казни можетъ быть только тотъ, чья вина является великимъ злодѣяніемъ“.

Изъ изложеннаго видно, что, какой бы приговоръ гражданская власть не вынесла надъ лицомъ духовнаго званія, церковь призвана постановлять свои рѣшенія независимо отъ приговора гражданской власти. И только за крупныя правонарушенія церковь лишаетъ сана, за маловажныя же опредѣляетъ разнаго рода другія кары, какъ-то: лишеніе прихода, временное отлученіе, пониженіе по службѣ, запрещеніе священнодѣйствовать, причемъ послѣднее бываетъ временное или постоянное, смотря по значенію и роду содѣяннаго, и т. д.

На поставленный нами выше каноническій вопросъ: какое значеніе имѣетъ въ православной церкви лишеніе сана, являющееся въ результатъ приговора свѣтской власти, мы, твердо стоя на церковно-канонической почвѣ, должны поэтому отвѣтить, что это имѣетъ для церкви такое же значеніе, какъ если бы какое-нибудь лицо было рукоположено по опредѣленію свѣтской власти.

О томъ же свидѣтельствуетъ и Константинопольскій Патриархъ Анастасій, когда онъ въ началѣ XV столѣтія писалъ Сербскимъ епископамъ въ Австріи о признаніи Печскаго Патриарха: „Знайте, что преступаете Божескіе и каноническіе законы: дѣло, которое вы совершили не имѣетъ значенія и вамъ не каноническое рукоположеніе не дѣйствительно“. (Дѣсти. Серб. церкви за 1908 г. стр. 300). Итакъ все, что противозаконно— не дѣйствительно.

IV.

Какое значеніе имѣетъ лишеніе сана духовныхъ лицъ, когда оно совершается по опредѣленію гражданского суда.

Съ самыхъ древнихъ временъ, церковь имѣла опредѣленную, строго отмѣкованную отъ правъ государственныхъ, область своихъ правъ: ничье вмѣшательство въ свои права церковь не допускала. Эти права церкви, какъ мы указывали, были признаны первыми христіанскими Императорами, и гражданскимъ властямъ было безусловно запрещено вмѣшиваться въ дѣла церкви, касающіяся ея жизни. Правила эти сохранились до сихъ поръ: только позже получило извращеніе церковное установленіе о лишеніи сана.

Въ христіанское время, все процессы, касающіяся виновности духовныхъ лицъ, разрѣшались судомъ епископовъ.

Виновныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ епископскіи судъ лишалъ сана, а затѣмъ уже передавалъ въ распоряженіе гражданскаго суда. Процессъ разбирался гражданскимъ судомъ и по установленіи имъ мѣры наказанія, все дѣло пересылалось на оцѣнку епископа. Если епископъ соглашался съ приговоромъ гражданскаго суда, то онъ лишалъ виновнаго священническаго сана, а его передавалъ гражданскому суду. Въ случаѣ же несогласія, дѣло восходило до суда Патріарха и Императора. Епископу принадлежало право суда надъ всѣми лицами духовнаго званія при всякомъ правонарушеніи безъ различія, за исключеніемъ одного: предательства. Этотъ обычный порядокъ сохранился и теперь. И когда духовная власть пахочитъ обвиняемаго причастнымъ къ уголовному дѣянію, то передаетъ дѣло для дальнѣйшаго разсмотрѣнія свѣтовому суду.

Но никогда въ христіанской церкви не примѣнялась строгая кара: лишеніе сана за маловажную, незначительную вину, какъ это, къ сожалѣнію, практикуется у насъ; у насъ бываетъ и такъ, что лицо подвергается этой тяжелой карѣ за маловажныя проступки, какъ напр.: за пустячную несправность въ отчетности. Христіанская церковь всегда, если не было тяжкаго преступленія или низкаго праведнаго явленія, сначала прибѣгала къ постепеннымъ мѣрамъ исправленія: напощанію, внушенію и т. д., и только, если это не помогало, церковь не останавливалась уже предъ болѣе строгими наказаніями. Понятно, къ лицу,умышленно совершившему преступленіе, должна быть примѣнена немедленно и болѣе крутая мѣра. И, обратно, если будетъ доказано, что кто-нибудь совершилъ преступленіе по незнанію закона, неумышленно, или по неосторожности, — къ такому лицу судъ долженъ отнестись снисходительно, удовлетворившись мягкой карой.

Для достиженія цѣли наказанія, примѣняемаго на основаніи каноническихъ правилъ, необходимо, чтобы всякая кара, налагаемая духовнымъ судомъ, имѣла бы общее значеніе и обязательную силу для всѣхъ помѣстныхъ правоставныхъ церквей съ тѣмъ, чтобы ни одна изъ нихъ не приняла бы въ свое лоно лицо духовнаго званія, справедливо наказанное отлученіемъ или устраненіемъ отъ службы въ другой мѣстной церкви.

Въ православной церкви существовать обычай сообщать рѣшенія о лишеніи сана въ одной церкви всѣмъ остальнымъ, въѣдствие чего въ церкви одинаково относятся къ виновному. Но возможно ли, о приговорахъ надъ духовными лицами, выносимыхъ согласно опредѣленію гражданской власти, оновѣщать автокефальныя православныя церкви?

Итъ, ли въ какомъ случаѣ. Ни одна автокефальная церковь не призвала бы такихъ противоканоническихъ рѣшеній надъ лицами духовнаго званія, устранившимъ отъ св. алтаря безъ совершенія дѣяній, являющихся преступными противъ церкви. Безъ всякихъ каноническихъ препятствій и колебаній, такія лица могутъ быть приняты въ качествѣ священнослужителей во всякой автокефальной церкви. Такъ должно быть еще и потому, что тѣ, кому приходится лишать сана, не могутъ въ данномъ случаѣ не сожалѣть, сознавая, что они дѣйствуютъ не по церковнымъ установленіямъ, а по приказанію извигъ и противъ своей совѣсти. Такъ какъ издавна въ православной церкви существуетъ каноническое правило, по которому не имѣло значенія лишеніе сана, если таковое являлось результатомъ принужденія или насилія, то отсюда невольно напрашивается вопросъ, не имѣетъ ли лишеніе сана въ силу приговора гражданской власти, а не въѣдствие строгаго примѣненія каноническихъ правилъ, такое же значеніе, какъ и разстриженіе лицъ, рукоположенныхъ за деньги? (Трул. пр. 21, 22) и т. п. преступленія.

Итъ сомнѣнія, что для Сербской церкви, лишеніе сана въ силу гражданскихъ законовъ не имѣло значенія. Въ подтвержденіе этого укажемъ на случаи съ іеромонахомъ савицкимъ Гедеономъ, протоіереемъ рудницкимъ Таковлевичемъ, свящ. Василіемъ изъ Винча, протоіереемъ ужицкимъ Дворничемъ и т. д.

Наконецъ, укажемъ, что лишеніе сана состоялось ли въ силу приказанія или опредѣленія гражданского суда безъ согласія церкви или въ силу доуцненія какой либо несправедливости, или даѣе, лишеніе не имѣло строгаго каноническихъ основаній.— все равно, оно считается недѣйствительнымъ. Ибо законы оскариваютъ лишеніе сана духовныхъ лицъ, хотя бы оно являлось въ силу опредѣленія духовной власти, если хоть въ чемъ выбудъ оно не согласно съ цер-

ковными правилами (Ап. пр. 28: 1 всел. Соб. пр. 5: 2 всел. Соб. пр. 6: 4 всел. соб. пр. 29: Сардик. пр. 14, 15).

Эти неслыханныя, очень печальныя и оскорбляющія церковныя явленія произошли въслѣдствіе того, что гражданскіе законы были написаны безъ вѣдома церкви и для духовнаго званія. Притомъ законы эти толкуются по своему, но нужно принять во вниманіе, что лица духовнаго званія, кромѣ гражданскихъ обязанностей несутъ преноданную имъ благодать Св. Духа: послѣднюю гражданская власть не можетъ ни дать, а, слѣдовательно, не можетъ и отнять. Поэтому мы и говоримъ, что такое печальное явленіе въ Сербской церкви, какъ и во всѣхъ другихъ культурныхъ государствахъ, не можетъ оставаться, не паруная въ дальнѣйшемъ самыхъ основъ каноническихъ правилъ и не являясь поруганіемъ для священнаго сана.

Священническій санъ въ нашей церкви, что очень печально, предоставленъ случаю. Между тѣмъ, какъ въ едноровныхъ государствахъ Востока, священническій санъ пользуется большимъ уваженіемъ и гораздо прочнѣе обезпеченъ каноническими правилами. Тамъ мѣстная гражданская власть, хотя бы и присудила лицу духовнаго званія къ каторжнымъ работамъ, по отбытіи наказанія вновь принимаетъ и часто оставляетъ на прежнемъ мѣстѣ. Гражданская власть безусловно требуетъ лишенія сана только въ одномъ случаѣ—при осужденіи на смерть. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ два примѣра. Отбывшему наказаніе архимандриту Серафиму Перовичу было предоставлено по возвращеніи мѣсто епископа въ Мостарѣ. Протоіерей Даниэль Студичъ изъ Вучитерна, осужденный гражданской властію къ вѣчной каторгѣ, послѣ помилованія, получилъ прежнее мѣсто. Это было неслучайно, и думаю, что онъ и теперь сохранитъ за собой, если живъ, это мѣсто.

Что касается остальнаго, то на Востокѣ тоже, что и у насъ. Безправственныхъ священниковъ и злодѣевъ лишаетъ сана только церковь. Участіе гражданской власти выражается лишь въ томъ, что она по требованію духовной власти, помогаетъ послѣдней въ исполненіи этого тяжкаго наказанія, налагаемаго церковью.

Въ половинѣ 15 стол. Махмудъ II, когда окончательно покорилъ Восточную имперію и захватилъ Византію, призналъ

однако за вселенскою церковью право на все каноническія привилегіи, относящіяся къ суду, чѣмъ церковь пользовалась отъ времени Византійскихъ Императоровъ и которыя сохранились за ней и до сихъ поръ.

Итакъ, мы вывели, что государства на Востоцѣ вполнѣ предоставляютъ духовной власти самостоятельную одѣлку преступнаго дѣянія на основаніи церковныхъ каноновъ прійти къ заключенію, можетъ ли осужденный священникъ сохранить за собою священныи санъ или нѣтъ: между тѣмъ, какъ у насъ совершенно обратно: гражданская власть своими приговорами предѣлываетъ и вопросъ о лишеніи сана, что противорѣчитъ какъ основнымъ государственнымъ законамъ, такъ и церковнымъ установленіямъ.

Савва, епископъ Ничскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
